

Наконец, когда его волнение достигло вершины, он перешел к странно порезанному картофелю. Держа вилку в одной руке и нож в другой, он отрезал себе кусок из трех ломтиков. Запах сливочного масла был непреодолим, даже прежде чем он почувствовал его вкус. Но как только он положил кусочек в рот...

"Птуи!" - выплюнул он, и маленькая дьявольская штучка упала обратно на тарелку.

"Адам! Все в порядке?" спросил Донован, вскочив со стула и встав позади Адама. "Это у тебя застряло не в том горле?"

"Нет, я, извините, просто оно было такое... соленое?" объяснил Адам. И действительно, так оно и было. Этот маленький кусочек картофеля, который обычно заставил бы визжать любого любителя соли, вместо этого заставил человека, слизняка, тварь, рвать.

"Правда? Ничего страшного, Адам, ты не обязан есть все, если не хочешь", - объяснил Донован, возвращаясь на свое место. Адам кивнул.

"Я дома", - сказала женщина из другой части дома. Вслед за этим громко закрылась дверь. В комнату вошла вышеупомянутая Мария, мать Чедома и Люсии. Она была одета в бейсбольную форму, поверх которой было накинуто пальто, в одной руке бейсбольная бита, в другой - мяч. Ее ярко-зеленые глаза быстро упали на Адама. "О? Ты привел домой коллегу, дорогой? Нет, подожди, разве это не школьная форма Перпендикулярной школы?.... Что здесь происходит!?"

"Дорогой, ты дома! Присядь! Не суетись больше, это Адам, друг Чедома. Он выглядит так из-за некоторых недавних событий, и у него что-то вроде ретроградной амнезии, но он все еще тот самый Адам", - объяснил Донован, вставая со своего места, чтобы обнять ее.

"Эй, стоп! Ты впустил в дом какого-то незнакомца только потому, что Чед сказал, что он Адам!?" крикнула Мария, указывая обвиняющим пальцем и на Чедома, и на Адама.

"Ну, да. Учти, до сих пор он вел себя как идеальный душка. Если Чед ему доверяет, то и я тоже", - объяснил Донован на удивление рационально. С другой стороны, предполагалось, что он сам был в некотором роде ученым, поэтому то, что он был хотя бы немного логичен, не должно удивлять.

"Я... Думаю, вы правы, дорогой", - сказала Мария. Донован ярко улыбнулся, и она улыбнулась в ответ лишь чуть-чуть. Их глаза на мгновение встретились, их губы коснулись друг друга, а затем они пошли на свои места. Мария села между Донованом и Адамом.

"Итак, Чедом. Ты говоришь, это Адам?" - спросила она Чедома. Чедом поднял глаза от своей теперь уже почти пустой тарелки.

"А? Да, чувак, это Адам на 100%, без вопросов", - сказал Чедом с ухмылкой. Мария повернулась к предполагаемому подростку.

"Значит... ты должен быть Адамом?" - спросила она.

"Э-э, да", - ответил он.

"И ты говоришь это, несмотря на то, что тебе уже, по крайней мере, половина пути к тридцати?"

"Я... да?" сказал Адам, прекрасно зная, что ему по крайней мере полпути к семистам.

"Угу, да, точно. Кто вы на самом деле?"

'Элдрический бог из мира Лутум, который пытается снова подружиться с твоим сыном', - подумал про себя Адам, но никак не мог этого сказать.

"Я, эм, Адам. Адам Б. Виндсли, и... вот и все", - сказал он вместо этого.

Она прищурила на него глаза. Положив в рот маленькую зеленую штучку, похожую на дерево, она нахмурилась.

"Дорогой, оставь ему немного передышки, не так ли? Он здесь не для того, чтобы сомневаться в своем существовании, а просто на ужин. Или переночевать, если он этого хочет. Ты бы хотел переночевать, Адам?" вместо этого спросил Донован, улыбаясь. Адам оглянулся, а затем посмотрел на Чедома, который жевал кусок нежного сочного мяса.

"Братан, ты должен, нмпф, точно остаться у нас! Гмпф, нмх, это было бы круто, брат! Мы могли бы, смг, играть в игры, есть попкорн и все такое!" радостно рассказывал Чедом, его глаза блестели и были похожи на звезды. Адам улыбнулся в ответ, его сомнения рассеялись.

"Конечно, я буду рад остаться!" сказал Адам, кивая.

"Ну что ж, вот и все! Я позвоню твоему отцу перед десертом. А что касается десерта, все уже закончили?" спросил Донован у группы. Чедом, все еще жуя свой последний кусок мяса, яростно кивнул. Мария ответила отрывистым "да", а Люсия вообще не ответила.

"Люсия, милая, ты закончила?" спросил Донован, повернувшись к темноволосой девочке. Она медленно кивнула, не встречаясь с ним взглядом. Донован грустно улыбнулся.

"Хорошо, я пойду позову Джона, Чед, убереешь со стола?" спросил Донован, выходя из-за стола.

"Конечно, папа!" сказал Чед, тоже поднимаясь, наконец-то покончив со своей кучей мяса. Адам, ничего не говоря, следил за тем, что делал Чед. На самом деле он ничего не делал, он просто следовал за ним, оглядываясь через плечо. Чед не возражал. Пока Адам хорошо проводил время, какое значение имело то, что он почти ничего не делал? У него и так дел по горло, так что если он не будет напрягаться, это мало что даст.

Через пару минут со стола все было убрано, большие тарелки заменены на миски поменьше с подходящими маленькими ложечками. Адам теперь знал, для чего все это. Насколько он знал, ужин состоял только из одного блюда. Конечно, он был большим и разнообразным, но есть что-то после него... очень странно.

"Адам? Джон теперь знает, что ты останешься на ночь. Однако он не смог связаться с Джессикой. Так что, если ты что-нибудь услышишь от нее, скажи ей, чтобы шла домой, хорошо?" сказал Донован, снова входя в кухню. Адам кивнул в ответ, и Донован вздохнул.

"Хорошо, теперь десерт! На сегодня у нас есть восхитительный шоколадный фромаж, который я приготовил сегодня утром, и я надеюсь, что он вам всем понравится!" сказал Донован, доставая из холодильника большую пластиковую миску. Поставив ее на стол из красного дерева, Адам обнаружил, что внутри находится что-то вроде светло-коричневого крема. Из чего он был сделан? Каков он на вкус? Каким он должен быть на вкус? Адам ничего об этом не знал, и тот факт, что он абсолютно ничего об этом не знал, делал его, мягко говоря, осторожным.

Возможно, он бы меньше боялся, если бы это имело хоть малейшее сходство с тем, что он видел на Лутуме, но... пока что это вызывало у него лишь воспоминания о пюре из легких, которые он видел на ритуальных пирах. Не то чтобы он имел что-то против пюре из легких или любой другой пищи из кишечника, но ему не нравился его цвет.

С ухмылкой, сравнимой с лунной, Чед навалил большую порцию и себе, и Адаму. Очевидно, он еще мог вместить больше. Плюсы того, чтобы быть полным Чедом. Донован дал себе и Люсии совсем маленькие порции, а Мария взяла столько, что могла соперничать с самим Чедом. Адам уставился на свою миску. Она пахла... странно. Как ничто другое, чего он никогда не чувствовал на Лутуме.

Но... в нем была и сладость. Как в самых сладких фруктах, помимо классического пермафрута или неуловимого самоцветного урожая. Все остальные уже начали есть странную еду, поэтому, не желая оставаться в стороне, Адам зачерпнул немного и съел.

О.

О да.

Металлическая ложка в его руке сгибалась в странные формы в его руке. В течение целых тридцати секунд Адам не мог ничего делать, кроме как ощущать вкус фромажа во рту, ложка в его руке становилась все меньше ложкой с каждым движением кулака.

Когда эти тридцать секунд закончились, он впал в неистовство, и если бы он не наелся досыта, чтобы съесть еще одну ложку ко второй миске, то, возможно, съел бы ее целиком.

И когда ужин был закончен, Чеду и Адаму оставалось только устроить саму вечеринку.

<http://tl.rulate.ru/book/43655/1994326>